

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать восьмой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

18-го Ноября 1890 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1890 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 46.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 46.

Мѣстные распоряженія. По поводу кончины въ Бозѣ почившаго Высокопреосвящ. Алексія. Мѣстные извѣстія. Извѣщеніе. Преподаніе архип. благославленія. Пожертвованія. Святотатства. Неофициальный отдѣлъ. Кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Тридцатипятилѣтіе службы М. О. Кояловича.

Мѣстные Распоряженія.

— По поводу кончины въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. По указу Его Императорскаго Величества, Литовская духовная Консисторія, по случаю кончины Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, послѣдовавшей въ ночь на 10 сего ноября въ $1\frac{1}{2}$ второго часа, симъ предписываетъ вамъ о. благочинный о печальномъ семъ событіи немедленно объявить подвѣдомственному вамъ духовенству съ тѣмъ, чтобы почившій Архипастырѣ былъ поминаемъ въ теченіи года при богослуженіяхъ. Ноября 10 дня 1890 года.

— 9 ноября, уволенъ отъ должности, согласно прошенію, за штатъ священникъ Довбенской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Игнатій Лисецкій*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Извѣщеніе.** Согласно распоряженію Св. Синода 23 ноября, въ годовщину смерти Митрополита Литовскаго Иосифа, во всѣхъ церквахъ епархіи должны быть совершены заупокойныя литургіи и панихиды. Этотъ же день былъ днемъ Ангела Архіепископа Алексія.

— 9 ноября, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства причту, церковно-приходскому попечительству и жертвователямъ прихожанамъ Дубинской церкви, Вѣльскаго уѣзда, за ихъ усердіе къ храму Божію; (на украшеніе храма иконами, ризницею и утварью пожертвовано ими 271 р. 50 к.).

— 8 ноября, **освящена** теплая придѣльная церковь въ м. Шумскѣ, Виленскаго уѣзда, во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра.

— 4 ноября, **рукоположенъ** во діакона псаломщикъ Россійской церкви, окончившій курсъ семинаріи *Іоаннъ Пригодимскій*.

— 14 ноября, преосвященнѣйшимъ Антопиномъ, епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ рукоположенъ во священника къ Юдицкой церкви, Дисненскаго уѣзда, *Оттій Корейшо*.

— **Пожертвованія.** Прихожанинъ с. Тевель, Пружанскаго уѣзда, Лука Антолюкъ пожертвовалъ въ Тевельскую церковь 40 рублей на приобрѣтеніе иконы (высотой—двухсторонней) съ изображеніями съ одной стороны Успенія Пресвятыя Богородицы, съ другой—Рождества Христова.

— Возвратившеюся съ заработковъ (изъ Херсонской губерніи) партією крестьянъ-прихожанъ Вусаяжской церкви, Слонимскаго уѣзда, пожертвованы: пара хоругвей въ 35 р. и кадило въ 4 р.

— **Святотатства.** 5 ноября, утромъ, обнаружена кража изъ Скидельской кладбищенской церкви, Гродненскаго уѣзда, съ жертвенника—св. сосудовъ серебро-позлащенныхъ 84 пробы, и съ св. престола—двухъ мѣдныхъ посеребренныхъ крестовъ. Кража совершена чрезъ отпираніе дверей подобными ключами.

— Въ ночь на 6 ноября обокрадена Старо-Корнинская церковь, Вѣльскаго уѣзда, чрезъ взломъ двухъ наружныхъ дверей и всѣхъ замковъ въ кружкахъ и ящикахъ. Похищено около 70 рублей денегъ; утварь же и ризница не тронуты.

— **Отъ Редакціи.** Гг. подписчики, желающіе переимѣнить адресъ, по которому доселѣ получались ими епархіальныя вѣдомости, приглашаются заявить о семъ Редакціи не позже 15-го декабря сего года.

— **Отъ Редакціи.** Гг. подписчиковъ, не выславшихъ до сихъ поръ подписныхъ денегъ за Епархіальныя Вѣдомости сего 1890 года, Редакція проситъ поспѣшить высылкою таковыхъ.

— **Вакансія:** Священника—въ с. Довбеняхъ (1)—Ошмянскаго уѣзда.

Неофициальный Ондаль.

Кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго (10—13 ноября 1890 г.).

Опять осиротѣла Вильна, а съ нею Литовская паства! Опять смерть исхитила изъ нашего отечественнаго организма яркаго свѣтильника Церкви, лучшаго гражданина отечества и члена общества! Она быстро и неумолимо сокрушила въ своихъ мертвенныхъ объятіяхъ человѣка необыкновенно бодрого, крѣпкаго и виднаго тѣлосложенія, не хотѣвшаго склониться и предъ предвѣстницею ея—болѣзнию, и дѣйствительно не склонившагося предъ нею въ прошломъ году, когда его постигла тифозная горячка, что вызвало не малое удивленіе въ нашей средѣ. Смерть теперь пришла къ нему неожиданно какъ тать въ ночи.

Ровно годъ, 9 ноября, послѣ возвращенія изъ Молодечны, гдѣ онъ служилъ 8 ноября, было началомъ его болѣзни, оставившей послѣ себя грозный признакъ—водянку ногъ. Почившій Архимастыръ относилъ это явленіе къ ревматическимъ послѣдствіямъ, но по городу ходили вѣсти о связи отека съ состояніемъ его сердца. Повидимому, къ концу года опухоль прошла и частая въ началѣ бинтовка ногъ производилась только въ день совершенія богослуженія, когда предстояло продолжительное стояніе въ храмѣ. 9-го ноября сего года утромъ, во время снятія бинта, Владыка вспомнилъ объ окончаніи года отъ начала его болѣзни и не безъ удовольствія заявилъ объ успѣшномъ ходѣ леченія. На видъ онъ казался совершенно оправившимся, не опускалъ ни одного служенія и 8-го ноября онъ служилъ литургію и панихиду по графѣ М. Н. Муравьевѣ въ Николаевской приходской церкви, принималъ чай въ домѣ настоятеля и былъ веселъ и здоровъ. Только неровность почерка на официальныхъ бумагахъ, замѣченная на канунѣ смерти (а это, по словамъ Владыки, означало возвышеніе температуры въ организмѣ) и нѣкоторое лихорадочное состояніе, послѣдствіемъ чего было то, что на вечерини онъ присѣлъ въ церкви, чего не дѣлалъ въ здоровомъ состояніи, обратило на себя нѣкоторое вниманіе. Но Владыка ни на что не жаловался и не подавалъ вида о нездоровьи. Напротивъ онъ дѣятельно приготавлился и съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ о предстоящей, хотя и кратковременной, встрѣчѣ съ членомъ Св. Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, на станціи желѣзной дороги. Его петерифіе въ данномъ случаѣ было такъ велико, что даже послалъ въ Гродно телеграмму Владыкѣ-Гостю, прося не миновать Вильны, на что получила отвѣтную телеграмму изъ Оранъ, которую показывалъ присутствовавшему на вокзалѣ духовенству. Къ встрѣчѣ Гостя и къ участию въ трапезѣ онъ пригласилъ о. Ректора семинаріи, членовъ и секретаря консисторіи. Встрѣча и все время остановки поѣзда (40 мин.) были оживлены; меню обѣда было изъ трехъ блюдъ, приготовленныхъ весьма хорошо. Владыка на этотъ разъ случайно измѣнилъ давно установившейся своей привычкѣ—вечеромъ ничего не ѣсть и чаю не пить (обыкновенно чай замѣняла кипяченая вода съ вареньемъ), онъ отвѣдалъ немного подававшихся кушанья и выпилъ или вѣрнѣе говоря пригубилъ рюмку съ мадерой и бокалъ съ шампанскимъ въ честь и за здоровье дорогаго Гостя. Настроеніе всѣхъ присутствовавшихъ было самое благодунное и оживленное.

Послѣ обѣда еще 10 минутъ прошло въ разговорахъ и затѣмъ послѣдовало прощаніе съ Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ въ директорскомъ залѣ. У вагона Высокопреосвященные опять простились, но сопровождавшимъ показалось, что Владыка Алексій какъ то вяло простился и уже не вошелъ, по обычаю, въ вагонъ, а стоялъ у колонны, обративъ взоры въ окно, гдѣ находился уѣзжавшій высокій Гость. Это прощаніе было не болѣе 2 минутъ. Пишущій эти строки, стоявшій тутъ же, невольно обратилъ вниманіе на блѣдность лица Владыки. Въ моментъ отхода поѣзда, вслѣдъ за отдачею послѣдняго привѣтствія Гостю, Владыка подождалъ рукой келейника; замѣтивъ, что о. ключарь поспѣшилъ къ нему и взялъ его подъ лѣвую руку. Владыка, не дожидаясь, по обычаю, ухода поѣзда, быстро повернулъ назадъ поддерживаемый и съ правой стороны о. каедральнымъ протоіереемъ, никому ни слова не сказавъ, что онъ чувствуетъ себя не хорошо. Онъ сдѣлалъ двадцать шаговъ, при чемъ обычная твердая поступь его постепенно становилась все неправильнѣе и слабѣе и наконецъ, благодаря поддержкѣ, онъ опустился только на колѣни тутъ же на платформѣ; было 10 ч. и 35 минутъ вечера. Случившійся тутъ же станціонный фельдшеръ моментально освѣжилъ голову и лице его водою. Придя въ себя, Владыка заговорилъ: „Это ничего, пройдетъ. Слава Богу, что преосвященный Леонтій успѣлъ уѣхать и не увезъ съ собою сквернаго впечатлѣнія“. Поддерживаемый окружающимъ духовенствомъ, Владыка снова сдѣлалъ до 15 шаговъ и вновь опустился на колѣни при чемъ минутно лишился сознанія и тяжело застопалъ. Потребованъ былъ докторъ, а между тѣмъ, при помощи воды и одеколона и растираній висковъ, удалось привести его въ чувство. Снова поднятый на ноги, Владыка вошелъ въ приемную и на порогѣ въ гостиную опустился на колѣни третій разъ. Явившійся вслѣдъ за симъ желѣзнодорожный врачъ распорядился усадить Владыку на диванъ и сталъ примѣнять медицинскія средства; состояніе его было очень тревожное и безпокойное; лице его поразительно измѣнилось, и Владыка постоянно указывалъ на тошноту и сильную боль подъ ложечкой; при чемъ на замѣчаніе, что была замѣчена блѣдность лица его еще тогда, когда онъ стоялъ у вагона, отвѣтилъ, что уже выходя изъ покоевъ на платформу онъ почувствовалъ себя нехорошо. Сопровождавшіе Владыку и нѣкоторые изъ служащихъ на вокзалѣ употребили всѣ усилія, чтобы поддержать силы Владыки и скорѣе перевезти его въ архіерейскіе покои; состояніе везапно заболѣвшаго настолько, повидимому, было улучшено, что при помощи окружающаго духовенства онъ прошелъ на подѣздъ, спустился по ступенькамъ, вошелъ въ карету и, въ сопровожденіи эконома архіерейскаго дома, отбылъ около 12 часовъ ночи въ свой домъ. Духовенство послѣдовало вслѣдъ за нимъ. Приѣхавши къ подѣзду, Владыка сказалъ: „еще немного посижу“. Но на просьбы окружающихъ онъ сдѣлалъ движеніе къ выходу изъ кареты и вошелъ въ прихожую. Здѣсь онъ сталъ просить, чтобы сопровождавшіе его отправились отдыхать, при чемъ высказалъ сожалѣніе, что своимъ нездоровьемъ причинилъ имъ безпокойство и напрасный трудъ. Но такая отеческая внимательность Владыки не могла быть исполненною, пока онъ не былъ окруженъ надежною медицинскою помощію. Твердою поступью, конечно при поддержкѣ подъ руки, Владыка поднялся по лѣстницѣ на верхнюю площадку и сѣлъ на стулъ. Сейчасъ же прибылъ домашній докторъ Владыки Маіевскій, затѣмъ его домашній фельдшеръ Берешевичъ; осви-

дѣтельствовавши пульсъ докторъ просилъ его лечь въ постель. Владыка еще разъ сказалъ „пожижу, дайте отдохнуть немного“. Такъ какъ докторъ настаивалъ на полномъ отдыхѣ, то Владыка поднялся со стула и, поддерживаемый подъ руки, прошелъ черезъ обѣ гостинныя, столовую, кабинетъ, въ спальню и легъ на кушетку. Сейчасъ онъ былъ раздѣтъ и, на затребованный докторомъ горчичникъ, самъ указалъ, гдѣ таковой находится въ кабинетѣ. Затѣмъ вызванъ былъ окружной военно-медицинскій инспекторъ докторъ Самохваловъ. Владыка снова сталъ просить окружающихъ его духовныхъ идти на отдыхъ, поблагодаривъ ихъ за помощь; желанію Владыки въ данномъ случаѣ нельзя было противиться, ради его спокойствія, и бывшіе при этомъ несчастномъ случаѣ протоіереи: Левидкій, Котовичъ, священники Голенкевичъ и Померанцевъ приняли отъ него благословеніе. Владыка, благословляя каждого, сказалъ: „спасибо и простите“. Въ 1-мъ часу мы вышли отъ Владыки съ подавленнымъ сердцемъ; пережитыя нами впечатлѣнія неподдаются никакому описанію; точно тяжелый туманъ облекъ наши чувства. Но все таки мы были далеки отъ мысли о роковой развязкѣ, тѣмъ болѣе, что и докторъ не подавалъ повода думать о печальномъ исходѣ болѣзни. Владыка между тѣмъ, послѣ выхода духовенства, находился въ весьма тревожномъ состояніи; приступы болѣзни были весьма мучительны. Сознанія онъ не терялъ до конца, поднимался и выходилъ въ сосѣдную комнату, отвѣчалъ на вопросы и жаловался на сильную боль около сердца; въ 1½ часа ночи на 10-е ноября онъ, при помощи окружающихъ келейниковъ, пожелалъ приподняться, едва сталъ на ноги какъ обѣили руками схватилъ себя за голову и испустилъ духъ. Такъ быстро и неожиданно угасла жизнь нашего Архиепископа! Врачи констатировали его смерть отъ паралича сердца. Съ соборной и Святодуховской колоколенъ дана была повѣстка о кончинѣ Владыки. Собралось тотчасъ духовенство — бѣлое и монашеское и пѣвчіе, прибылъ и г. начальникъ губерніи. Послѣ облаченія Владыки въ обыкновенныя одежды, онъ былъ усаженъ въ кресло и вынесенъ изъ спальни въ пріемный залъ для облаченія его, по чину, въ архіерейскія свящ. одежды. Къ четыремъ часамъ все было окончено и о. намѣстникъ, архимандритъ Кирилль, отслужилъ первую панихиду о почившемъ, при чемъ съ соборной колоколенъ раздавался печальный перезвонъ. Вслѣдъ за панихидой началось постоянное чтеніе Евангелія, а для общихъ панихидъ назначены были 12 ч. дня и 8 часовъ вечера.

Сейчасъ, послѣ кончины Владыки, посланы телеграммы г. Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, родственникамъ Владыки, обопмъ Викаріямъ, сосѣднимъ Архиепископамъ, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію на стан. Пековъ и др. лицамъ, а равно были приняты со стороны судебного надзора мѣры къ охранѣ драгоценнаго имущества почившаго.

Раннимъ утромъ 10-го ноября разнеслась по Вильну роковая вѣсть о кончинѣ Его Высокопреосвященства; того же числа разосланы извѣстія о его кончинѣ всѣмъ благочиннымъ епархіи. Массы народа хлынули въ архіерейскому дому, одни осаждая распросами о причинѣ и обстоятельствахъ смерти, а другіе для поклоненія почившему. Кромѣ официальныхъ панихидъ совершалось ежедневно и въ залѣ и въ крестовой церкви множество панихидъ то отъ учебныхъ заведеній духовныхъ и свѣтскихъ, то причтами церквей, то по просьбѣ частныхъ лицъ. Народъ точно волной то приливалъ въ залъ, то отливалъ, желая поклониться почившему; жара въ залѣ по временамъ стояла нестерпимая. По

временамъ усилія полиціи едва могли удерживать приливъ народныхъ массъ, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій. Тогоже 10 числа прибыли преосвященные Викаріи Кирилль еп. Ковенскій и Анастасій еп. Брестскій; 11-го утромъ прибылъ преосвященный Антонинъ епископъ Полодкій и Витебскій. Въ 12 часовъ всѣ три Архиепископы, въ присутствіи массы народа, совершили торжественную панихиду. Какъ на этой, такъ и на предшествующихъ и послѣдующихъ панихидахъ присутствовали: г. начальникъ края, генералъ отъ артиллеріи Кахановъ, командующій войсками Виленскаго военного округа, генералъ отъ инфантеріи Н. С. Ганецкій, г. Виленскій губернаторъ, г. помощникъ попечителя учебнаго округа, представители и служащіе всѣхъ вѣдомствъ. Предъ началомъ этой панихиды протоіерей Пречистенскаго собора Іоаннъ Котовичъ почтилъ память почившаго рѣчью, ниже печатаемую.

Того же 11-го числа въ 5½ ч. вечера преосвященный Антонинъ совершилъ краткую литію и затѣмъ послѣдовало положеніе почившаго святителя во гробъ — дубовый рѣзной, выложенный листовымъ динкомъ. Въ 6 ч. вечера, въ предствіи трехъ Преосвященныхъ и въ присутствіи высшихъ властей и служащихъ, духовенство подняло гробъ и перенесло останки святителя въ крестовую церковь, послѣ чего совершена была панихида. 12-го числа божественную литургію въ этой церкви совершилъ преосвящ. Антонинъ; чтеніе же Евангелія и служеніе панихиды постоянно чередовались. Въ 5 ч. вечера состоялась выносъ тѣла изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ. Между тѣмъ теплая погода смѣнилась морозомъ, который ежечасно, сопровождался сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, сталъ крѣпнуть и дошелъ до 15 градусовъ; барометръ уналъ низко, почти на бурю. Послѣ литіи гробъ былъ поднятъ духовенствомъ и воспитанниками семинаріи и медленно направился къ выходу на площадь, которая буквально была занужена народомъ, представителями и служащими всѣхъ вѣдомствъ. Едва показались иконы, кресты и хоругви — вся площадь, по пути шествія печальной процессіи, освѣтилась разноцвѣтными бенгальскими факелами, свѣтъ которыхъ въ темнотѣ наступившей ночи, при спѣжной мятели, при носившемся въ воздухѣ звукѣ колоколовъ, производилъ щемящее на душу дѣйствіе и придавалъ церковному торжеству пѣчто величавое и внушительное. Гробъ подъ фіолетовымъ бархатнымъ балдахинномъ, обшитымъ золотистой бахромой, въ предствіи Преосвященныхъ и множества духовенства, въ преднесеніи иконъ, крестовъ, хоругвей и цѣловыхъ значковъ, на рукахъ духовенства внесенъ въ освѣщенный соборъ и поставленъ на высокомъ катафалкѣ. Соборъ буквально былъ полонъ народа, всецѣло поглощеннаго событіемъ и молитвословіемъ. По окончаніи литіи, съ амвона раздалась рѣчь преподавателя Литовской духовной семинаріи Димитрія Соредонина, ниже печатаемая.

По окончаніи рѣчи началось одно изъ прекраснѣйшихъ и умиленнѣйшихъ богослуженій нашей православной церкви, заведенное здѣсь почившимъ Архиепископомъ — это всепоющее бдѣніе по Кіевскому чину. Смѣна молитвословій радости и печали, торжества, побѣды, всепрощенія и надежды воскресенія и спасенія съ чувствами собственными юдоли плача и грѣха производили на душу глубокое впечатлѣніе; первый разъ простоявшіе эту службу у гроба почившаго сознавались о ея неотразимомъ дѣйствіи на чувство; а это необычайное обиліе свѣта въ храмѣ, эта полнота въ обширномъ храмѣ народа, храбывшаго глубокое спокойствіе и усердно молившагося, общее пѣніе духовен-

ствомъ, двумя хорами, воспитанниками дух.-учеб. заведеній и народомъ нѣкоторыхъ заупокойныхъ пѣспопѣй, звуки которыхъ неудержимою волною посилились подъ сводами храма, — не свидѣтельствовали ли о печальной торжественности минуты, о тяжелой потерѣ, понесенной въ лицѣ почившаго. Всенощную совершалъ преосвященный Антонинъ съ многочисленнымъ духовенствомъ.

Тогоже дня около 10 часовъ вечера прибыли въ Вильну высокопреосвященнѣйшій Сергій, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, назначенный Св. Синодомъ для погребенія преосвященнаго Алексія, и преосвященный Сумеонъ, епископъ Минскій и Туровскій. На вокзалѣ пріѣхавшіе архиепископы были встрѣчаемы преосвященными Антониномъ, Кирилломъ и Анастасіемъ, г. губернаторомъ, членами консисторіи и др. лицами. Взаимныя привѣтствія выражали только одно чувство скорби о безвременно и неожиданно почившемъ святителѣ. — Прибылъ также изъ Петербурга, на время погребенія, г. почетель Виленскаго учебнаго округа тайн. совѣтникъ Н. А. Сергіевскій и настоятель Казанскаго собора прот. А. А. Лебедевъ, а изъ Минска — Минскій вице-губернаторъ П. Г. Погодинъ близко знакомый почившему. Не забыла и знаменитая Alma mater своего высокаго сочлена: Московская духовная Академія, въ которой почившій Святитель былъ студентомъ и послѣ профессоромъ, прислала отъ себя депутата профессора Н. А. Заозерскаго, дабы засвидѣтельствовать у его гроба дань уваженія своему ученику и учителю и передать Академіи пережитыя въ Вильнѣ впечатлѣнія.

13-го полбрія состоялось погребеніе Владыки въ нещерной церкви Виленскаго Св.-Духова монастыря, по лѣвой сторонѣ раки св. Виленскихъ Мучениковъ и гробницы достославнаго дѣятеля воссоединенія уни съ православіемъ митрополита Іосифа, въ нарочито устроенномъ склепѣ. Въ 9 ч. утра началась въ кафедр. соборѣ заупокойная божественная литургія, которую совершали высокопреосвященнѣйшій Сергій, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, преосвященные — Сумеонъ, еп. Минскій и Туровскій и Антонинъ, еп. Полоцкій и Витебскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, облаченнаго въ траурныя одежды. Служба шла съ обычною торжественностью, при прекрасномъ исполненіи обими хорами — архіерейскимъ и семинарскимъ священныхъ пѣсней. Какъ на сей разъ такъ и въ предшествовавшія службы у гроба стояло, чередуясь, шесть воспитанниковъ семинаріи въ стихаряхъ, держа въ рукахъ трикирій и дикирій, посохъ и свѣчу и — надъ почившимъ рипиды. Въ соборѣ были воспитанницы и воспитанники учеб. заведеній духовныхъ и свѣтскихъ, множество народа и всѣ представители власти въ краѣ и губерніи, представители и служащіе всѣхъ вѣдомствъ, сословные представители въ лицѣ губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, оба настора и представители отъ города въ составѣ городской думы. Во время причастья законоуч. женск. духов. училища, священникъ Николай Извъковъ сказалъ слово ниже печатаемое. Къ отиѣванію прибыло въ соборъ все городское и военное духовенство, а также прибывшіе изъ епархіи священники, и на средину храма, ко гробу святителя вышелъ, въ полномъ смыслѣ слова, соборъ многогъ — пять архіереевъ, три архимандрита, шесть протоіереевъ и 33 священника, не считая діаконовъ и прислужниковъ. Величественный чинъ отиѣванія, полный глубокаго смысла и умиленія, былъ выполненъ безъ всякихъ пропусковъ. Евангелія были прочитаны преосвященными. Священ. погребальныя пѣсни смѣнялись чтеніемъ преосвященными — Сумеономъ, Антониномъ

и Анастасіемъ стихирь и тропарей, и кто только слышалъ это чтеніе, далеко оставляющее за собою обычное церковное чтеніе, тотъ навсегда сохранитъ въ своей душѣ возбужденныя имъ благоговѣйныя чувства вѣры и утѣшенія при при разлукѣ съ почившимъ святителемъ. Послѣ Евангелій послышалось у гроба почившаго Владыки прекрасное слово депутата отъ Московской Академіи Н. А. Заозерскаго — это былъ плачъ Академіи о безвременно почившемъ своемъ сынѣ, это было истинное свидѣтельство предъ церковнымъ собраніемъ о важности понесенной утраты. Въ 2 1/2 часа Архиепископы и епископы отдали послѣднее цѣлованіе почившему въ Возѣ Владыкѣ, за симъ народъ массой двинулся ко гробу его, желая проститься съ нимъ и цѣловать его благословляющую руку. По окончаніи отиѣванія, въ три часа по полудни, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, гробъ былъ поднятъ руками духовенства и на плечахъ вынесенъ изъ собора съ пѣніемъ канона „Помощникъ и Покровитель“. Вотъ останки святителя оказались на соборной паперти; невольно вспомнились минуты, когда почившій, всякій разъ съ этого мѣста, послѣ окончанія литургіи, выходя „со славою“ изъ собора, осѣнялъ народъ и городъ; картина всегда производила глубокое впечатлѣніе на видѣвшихъ ее. Не смотря на бурную мятежь, соборная площадь вся была залита народомъ, благоговѣйно обложившимъ свои головы. Въ стѣнѣ послѣднихъ почестей участвовали и войска, расположенныя шпалерами отъ собора до Свято-Духовскаго монастыря, при шести военныхъ хорахъ, которые во время прохожденія процессіи исполнили гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“. Воспитанники учебныхъ заведеній шли впереди; процессія въ преднесеніи множества хоругвей и цѣховыхъ значковъ непрерывной лентой растянулась отъ собора до Св.-Духова монастыря. Предъ крестовою церковью совершена была литія, а по вступленіи гроба въ монастырскую ограду, онъ былъ обнесенъ вокругъ монастырскаго собора и внесенъ въ храмъ, поражающій своимъ прекраснымъ видомъ послѣ обновленія, предпринятаго нынѣшнимъ лѣтомъ и исполненнаго по мысли и указаніямъ почившаго Владыки и при его матеріальномъ содѣйствіи *). Какъ ни сильны были порывы вѣтра съ снѣгомъ и усилившимся морозомъ, торжественность и порядокъ процессіи не были нарушены. Въ 1/2 4-го часа по полудни гробъ медленно былъ снесенъ въ нещерную церковь и, послѣ окончанія литіи и преданія землѣ, опущенъ въ приготовленный склепъ. Долго еще стояли богомольцы у отверстія склена и осѣняли себя св. крестомъ, произнося молитву о блаженномъ упокоеніи почившаго Архиепископа, — да будетъ ему вѣчная память въ церкви и общеніе со святыми!

Приводимъ краткія біографическія данныя о почившемъ, несмотря на то, что таковыя были указаны проповѣдниками.

Высокопреосвященный Алексій, въ мѣрѣ Александръ Ѳеодоровичъ Лавровъ-Платоновъ, 61 года, сынъ сельскаго священника Ярославской епархіи, окончилъ курсъ Московской духовной академіи въ 1854 году по первому разряду съ правомъ присоединять къ его родовой фамиліи — „Платоновъ“ и въ томъ же году опредѣленъ бакалавромъ той же академіи по классу церковнаго краснорѣчія и церковнаго законовѣдѣнія. Въ 1855 г. получилъ степень магистра, а въ 1864 г. занялъ кафедрю греческаго языка, черезъ два года возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Въ

*) Незадолго до смерти Владыка на окончаніе работъ передалъ въ монастырь 4 т. рублей.

1869 году состоялъ членомъ комиссіи при Св. Синодѣ для составленія новыхъ изложеній преобразованія судебной части по духовному вѣдомству. Въ комиссіи учрежденной для сей цѣли, по мысли покойнаго оберъ-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого, предсѣдательствовалъ знаменитый архіепископъ литовскій и виленскій Макарій, внослѣдствіи митрополитъ московскій; членами были избранные представители нашего судебного сословія и заброшенный въ эту гордую и самоувѣренную среду, скромный по виду и по нраву, дотоле безвѣстный экстраординарный профессоръ каноническаго права въ Московской духовной академіи А. Ѳ. Лавровъ. Противъ извѣстнаго рѣшенія къ общему изумленію его членовъ, возсталъ до дѣхъ поръ не замѣчаемый ими сочленъ ихъ, представлявшій Московскую духовную академію. Свой протестъ, изложенный въ видѣ особаго мнѣнія, по необходимости, кратко, профессоръ Лавровъ внослѣдствіи развилъ въ довольно обширное изслѣдованіе, которое было издано въ свѣтъ и сослужило русской церкви великую службу. Оно дало ея епископамъ, на разсмотрѣніе коихъ были посланы предположенія комитета, вполне достаточныя научнообразныя основанія для того, чтобы согласно стать за одинъ противъ опасныхъ и вредныхъ покушеній мнрекой ограниченной мысли на ниспроверженіе „предѣловъ и завѣтовъ вѣчныхъ“. По полученіи двадцати епископскихъ отзывовъ, изъ коихъ особенно замѣчательны были отзывы почившихъ архіепископомъ Агаангела волынскаго и Антонія пермскаго, сознава была очевидная необходимость отказаться отъ реформы. — Префес. Лавровъ былъ женатъ на дочери ростовскаго прот. Н. Корсунскаго Маріи Николаевнѣ, отличавшейся красотой, образованіемъ и скромностію. Любящая супруга, заботливая хозяйка, нѣжная мать она усердно занималась воспитаніемъ и ученіемъ единственной дочери Саши, которая, къ неутѣшному горю родителей, скончалась 10 лѣтъ отъ крупа. Въ 1877 г. скончалась и мать отъ чахотки и горестный супругъ увидѣлъ въ совершившемся указанный Богомъ жребій, призывающій его къ высшему служенію церкви. Уступая убѣжденіямъ митрополита Иннокентія, онъ въ 1878 году 9 января принялъ монашескій санъ, а въ 1878 году 6 апрѣля нареченъ епископомъ Можайскимъ, вторымъ викаріемъ Московской епархіи и 30 апрѣля хиротонисанъ во епископа въ Петербургѣ, въ Исаакіевскомъ соборѣ. При нареченіи въ санъ епископа, онъ произнесъ въ Св. Синодѣ прекрасную рѣчь о значеніи епископа въ церкви и о тѣхъ чувствахъ сознательнаго смиренія и недостойнства, какія волновали его душу при мысли о благодатномъ воспріятіи сего сана. Въ качествѣ епископа ему пришлось совмѣстно служить съ б. предсѣдателемъ указанной выше комиссіи, — тогда митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ. Но два ученые собрата правильно уразумѣли другъ друга и взаимныя ихъ отношенія отличались полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ. Въ 1883 г. 22 января, преосвященный Алексій назначенъ епископомъ Дмитровскимъ, первымъ викаріемъ Московской епархіи; въ 1885 г. 9 марта назначенъ епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ и въ томъ же году 11 мая, назначенъ епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. Прощаніе съ нимъ Москвы было настоящимъ триумфомъ любви и благоговѣнія къ Святителю. И общество Виленское съ нетерпѣніемъ ожидало прибытія новаго Владыки и очевидцами не забудется 5 іюня и та небывалая доселѣ торжественная встрѣча на вокзалѣ и въ соборѣ, кака была оказана пріѣхавшему святителю. Въ разное время высоко-

преосвященный Алексій былъ награжденъ: орденомъ св. Анны 3 ст. въ 1864 г., св. Владиміра 3 ст. въ 1880 г., св. Анны 1 ст. въ 1883 г.; въ 1886 г. былъ возведенъ въ санъ архіепископа и въ 1890 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст.

Пятилѣтнее служеніе церкви Божіей на Западнорусской окраинѣ было временемъ большихъ трудовъ Владыки. Это былъ періодъ ознакомленія и изученія имъ всѣхъ сторонъ, нѣсколько исключительныхъ, жизни епархіи, для чего имъ прочитано множество прошлыхъ дѣлъ и много дѣлъ и лицъ были извѣстны ему въ подробности. Онъ отличался простотою и доступностью для всѣхъ, съ терпѣніемъ выслушивалъ просьбы и желанія просителей во всякое время, и въ предѣлахъ законности общалъ удовлетворять ихъ; былъ ласковъ со всѣми и очень часто въ благословеніе дарилъ образъ или книгу. Просьбы о помощи по бѣдности и сиротству всегда, по возможности, удовлетворялись имъ. Ницета Виленская чуткѣмъ знала его доброе сердце и стояло его каретѣ гдѣ либо остановиться въ городѣ, чтобы быть окруженною меньшей нашею братіей безъ различія вѣроисповѣданія. Своимъ образцовымъ богослуженіемъ онъ пріучилъ и пастырей и пасомыхъ со страхомъ и вниманіемъ приносить службу Богу и право править слово истины и воспиталъ въ такомъ направленіи новое поколѣніе; привелъ въ порядокъ и поставилъ прочно юридически имущественныя дѣла Св.-Духовскаго монастыря, открылъ отдѣленіе онаго въ б. Борунскомъ монастырѣ, выпросилъ заимообразно у Св. Синода пособіе на постройку прекраснаго монастырскаго дома на Большой улицѣ г. Вильны, обновилъ и украсилъ Св.-Духовъ монастырь, не жалѣя и личныхъ средствъ и весьма частаго личнаго наблюденія за работами. Владыка отчасти возбудилъ и даже торошилъ, какъ бы въ предчувствіи будущаго, переписку объ открытіи женскаго монастыря въ с. Антолентахъ, Ковенской губерніи, объ учрежденіи штатныхъ діаконовъ при уѣздныхъ церквяхъ, гдѣ таковыхъ не было, объ устройствѣ втораго женскаго училища для священническихъ и причетническихъ дочерей, объ учрежденіи эмеритальной кассы, объ устройствѣ судьбы осиротѣлыхъ семействъ и другое въ подобномъ родѣ. Въ дѣятельности своей былъ методиченъ и остороженъ въ рѣшеніи такихъ дѣлъ, кои могли бы получить неправильное направленіе въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи; а такъ же разъ, изъ цѣлаго ряда фактовъ и выводовъ, составленное мнѣніе онъ уже не измѣнялъ и твердо хранилъ. Конечно, епархіальная дѣятельность почившаго Владыки не можетъ быть въ настоящее время предметомъ подробнаго описанія, это дѣло будущаго историка, который съ безпристрастіемъ, вчуждѣ личныхъ взглядовъ, можетъ сказать свое правдивое слово объ епархіальной дѣятельности почившаго приснопамятнаго святителя.

О литературной дѣятельности почившаго знаемъ только, что послѣ его смерти осталось множество его рукописныхъ писаній, въ большинствѣ уже изданныхъ, отчасти же подготовленныхъ къ печати, много также книгъ и рукописей со множествомъ помѣтокъ, относящихся къ его ученымъ занятіямъ по каноническому праву. Почившій Владыка не любилъ подписывать свое имя подъ своими произведеніями*), а потому его печатные труды, во множествѣ разсѣянные въ разныхъ изданіяхъ, стали приписывать др. лицамъ. Его труды „Предполагаемая реформа церковнаго суда“, 2 книги „Привда о выборномъ началѣ въ церкви“ имѣли громадное значеніе въ дѣлѣ предполагавшихся преобразованій въ нашемъ

*) Благодаря такой скромности, нѣтъ и фотографической его карточки.

духовномъ вѣдомствѣ. Ему же принадлежитъ мысль и главное участіе въ изданіи въ свѣтъ въ русскомъ и греческомъ текстахъ, съ толкованіями (въ 3-хъ томахъ), *Правилъ Св. Апостолъ, Св. Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и Правилъ Св. Отецъ*. Трудъ капитальный и весьма полезный для церкви. Еще извѣстны труды его ученаго пера „Третья апологія по новому вопросу“, „О передачѣ брачныхъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій“. Ему же принадлежатъ основательныя критическія статьи по каноническому праву и Русской церковной исторіи; недавно имъ разобрана исторія г. Малицкаго; статьи эти составлялись б. ч. по порученію учеб. комитета при Св. Синодѣ. Почившій имѣлъ мысль представить диссертацию на степень доктора; предметомъ оной онъ взялъ изслѣдованіе о бракоразводномъ вопросѣ въ Христовой Церкви, и въ этомъ направленіи онъ много потрудился и писалъ небольшія статьи. Но и лѣта и положеніе, а съ нимъ и особыя епархіяльныя труды, мѣшали ему много. Тѣмъ не менѣе по брачному вопросу онъ далъ нѣсколько мнѣній, отъ него требовавшихся. Онъ также много потрудился надъ просмотромъ и составленіемъ послѣдняго академическаго устава и вообще важнѣйшія церков. реформы послѣдняго времени, требовавшія выработки положенія, присылались къ почившему архиепископу съ просьбою дать свое мнѣніе и заключеніе.

Телеграммы. По случаю кончины въ Бозѣ почившаго Архиепископа получены слѣд. сочувственныя телеграммы:

Изъ Москвы. На телеграмму виленскаго, ковненскаго и гродненскаго генераль-губернатора о скоростижной смерти архіепископа Алексія къ московскому генераль-губернатору князю Долгорукову его высокопревосходительство получилъ слѣдующую на горестное извѣстіе телеграмму: „Пораженъ и глубоко опечаленъ скорбною вѣстью о тяжкой утратѣ православной церкви въ лицѣ незабвеннаго архіепископа. Въ моей домово́й церкви отслужена заупокойная литургія по почившемъ. Памятуя его постоянную ко мнѣ любовь и доброе расположеніе, я горячо помолился объ упокоеніи его праведной души“. *Князь Доморукъ.*

Изъ Казани. Отъ Архіепископа Павла на имя преосвященнаго Кирилла. Глубоко огорченъ смертью досточтимаго Владыки. Вѣчная память ему. Великая потеря для церкви.

Изъ Твери. Отъ Архіепископа Саввы. Я пораженъ неожиданною вѣстью о кончинѣ преосвященнаго Алексія. Усердно буду молиться о немъ.

Изъ Казани. Отъ преосвященнаго Сергія. Глубоко и молитвенно соболѣзую Вамъ и Александру Васильевичу (Мартынову). Царствіе небесное почившему преосвященнѣйшему Алексію.

Изъ Минска, отъ преосвященнѣйшаго Сумеона на имя о. ключаря кафедр. собора. Царство небесное почившему незабвенному Архиепископу. Испросите мнѣ у гроба почившаго святительское его благословеніе. Извѣстите, когда предполагается погребеніе. Имѣю священную обязанность прибыть проститься и помолиться.

Сумеонъ, Епископъ Минскій.

Изъ Симбирска на имя о. ректора семинаріи. „Преклонитесь предъ дорогимъ прахомъ моего отца и благодѣтеля, облобызайте его хладную святительскую десницу. Если А. В. Мартыновъ въ Вильнѣ, выразите ему мое глубокое неутѣнное соболѣзнованіе. Постриженникъ почившаго Владыки архимандритъ Сергій.

Получено и много др. телеграммъ на имя частныхъ лицъ съ выраженіемъ соболѣзнованія. *П. І. К.*

Р ъ Ч Ъ,

сказанная прот. Іоанномъ Котовичемъ, предъ началомъ панихиды по въ Бозѣ почившемъ высокопреосвященнѣйшемъ Алексіѣ, архіепископѣ Литовскомъ и Виленскомъ, 11-го сего ноября, въ залѣ архіерейскаго дома.

Не стало, братіе, въ средѣ нашей глубокочтимаго Архиепископа! Уже второй день мы усердно собираемся въ эту храмину, но не затѣмъ, чтобы питаться и укрѣплять себя духовной пищею отъ созерцанія Архиепископа, возносящаго свои облагодатствованныя молитвы о насъ Богу, а чтобы съ печальными молитвами церкви излить и свою скорбь и свои молитвы о внезапно почившемъ Архиепископѣ въ той мысли, *яко нѣсть чловѣкъ, иже поживетъ, и не соуръшитъ*.

Въ глубокой траурѣ облеклась Литовская паства! И не она одна переживаетъ пыль минуты скорби; всюду, гдѣ узнаютъ о кончинѣ Владыки, чувство печали овладѣетъ сердцемъ, особенно же скорбная вѣсть отразится глубокимъ слѣдомъ въ центрѣ духовной и религіозной жизни нашего отечества—въ Москвѣ, которой почившій принадлежалъ и тѣломъ и духомъ, которую онъ сердечно любилъ всѣми своими симпатіями и которая достойно отвѣчала этой любви.

Особенно тяжела и невознаградима оплакиваемая нами потеря потому, что смерть пресѣкла нить жизни почившаго Архиепископа во цвѣтѣ лѣтъ, въ полномъ развитіи и крѣпости его богатыхъ духовныхъ силъ, въ чаши отъ его плодотворной дѣятельности благихъ послѣдствій и дѣлъ для св. церкви. Еще за нѣсколько минутъ до роковаго признака болѣзни и я недостойный и мои сослужители наслаждались хорошимъ видомъ его здороваго лица, его благодушіемъ и обмѣномъ мыслей по нѣкоторымъ дѣламъ епархіяльнаго управленія; но настало время исполниться смотрѣнію Божию о насъ и о почившемъ—и вотъ все лучшее смѣнилось на худшее и сила смерти наложила свою тяжелую руку на тѣлесный обликъ почившаго.

Неисповѣдимы судьбы Божіи *яже о нашемъ вхожденіи въ міръ сей и исхожденіи!*

Но не можемъ не вторить при видѣ сего печальнаго зрѣлища то, что безпрерывно слышится вокругъ онаго: *какъ намъ жаль, Владыко святыи, что ты такъ безвременно оставилъ насъ*. Да, братіе, жаль, истинно жаль!

Изъ благодатнаго состава православной Церкви восхищенъ смертью Архиепископъ, лучшій знатокъ и истолкователь каноническихъ и юридическихъ основъ ея, горячій, непреоборимый и побѣдоносный защитникъ вселенскихъ правъ ея и ея положенія въ государствѣ и обществѣ, среди измѣняющихся условій и бытовыхъ, и государственныхъ.

Восхищенъ изъ благодатнаго состава православной церкви Архиепископъ примѣрнѣйшій и строгій исполнитель церковно-богослужебнаго устава, показавшій намъ всю красоту и благолѣпіе церковнаго богослуженія, его вліяніе на душу истинно вѣрующаго, забывающаго подъ неотразимымъ впечатлѣніемъ молитвословій почившаго Владыки и продолжительность богослуженія, и естественную усталость силъ.

Изъ среды нашей восхищенъ смертью Архиепископъ, который сближалъ и объединялъ общество съ церковью,

вносилъ миръ и молитвенное благословеніе въ наши семейства, который искренне радовался нашимъ радостямъ и усѣхамъ и скорбѣлъ надъ нашими бѣдами и печалами. Самъ испытавшій страшные удары жизни, привыкшій ограничивать свои потребности до крайняго предѣла, онъ всецѣло отдавалъ себя на помощь и утѣшеніе искушаемымъ несчастіями жизни; за видимые знаки любви и сыновлаго всецѣло глубокаго уваженія къ нему со стороны почитателей и лицъ имущихъ, онъ еще въ большей степени щедро благотворилъ немущимъ и въ особенности случайному и безиріютному сиротству.

Изъ нашей среды восхителъ смертію Архипастырѣ, для котораго забота о дѣтяхъ, какъ основѣ жизни семейной, общественной и государственной, о просвѣщеніи ихъ въ духѣ вѣры и любви Христовой, на почвѣ Закона Божія, стояли на первомъ планѣ. Въ простотѣ сердца наши дѣти чуяли всею своимъ существомъ любовь и ласку Владыки и кто не знаетъ или не видѣлъ, какъ они свободно себя чувствовали въ его присутствіи, съ какою любовію спѣшили принять его святительское благословеніе и благоговѣнно наклоняли свои головы подъ его облагодатствованную десницу, жажда ея возложенія или прикосновенія.

Какъ сонъ, какъ слѣдъ парящаго въ воздухѣ орла, прошло все это; скоро и бранные останки святителя Божія сокровятся отъ насъ навсегда; но дѣла его, какъ выраженіе духовной дѣятельности и выдающихся дарованій, не умрутъ; память о нихъ будетъ въ сердцахъ нашихъ будить лучшія чувства и мирно витать у его гробницы.

Владыко Святый! Во время неопустительнаго совершенія безкровной жертвы, когда твои святительскія руки держали св. чашу, а уста произносили молитвенное о насъ помяненіе, ты слышалъ въ церкви единодушную молитву и о себѣ. Да будетъ и нынѣ, когда ты присутствуешь здѣсь тѣломъ, а духомъ витаешь въ горнемъ мірѣ, во благо тебѣ и твоему спасенію въ царствѣ славы, наша единодушная молитва:

Архіереиство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Рѣчь, сказанная преподавателемъ Литовской духовной семинаріи Димитріемъ Середонинымъ, по перенесеніи почившаго въ Бозѣ Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ, предъ началомъ великаго заупокойнаго бдѣнія 12 ноября 1890 г.

Незабвенный и милостивѣйшій усопшій Архипастырѣ! Пока зияющая могила по грозному опредѣленію Божію первому человѣку: „земля еси и въ землю отыдеши“, пока она не заключила Тебя въ свои холодныя объятія и не сокрыла Тебя, нашъ зашедшій свѣтъ, отъ насъ, до глубины души опечаленныхъ твоимъ внезапнымъ отшествіемъ: продли столь обычную въ дни земного твоего житія ласковость ко всею обращающимся къ тебѣ и во имя ея дозволю мнѣ нарушить твое священное субботствованіе отъ дѣлъ земныхъ, твой тихій покой настоящимъ словомъ. Дозволь еще разъ поучиться намъ у тебя, Святитель Христовъ, хотя теперь уже около сихъ драгоценныхъ ризъ твоего безсмертнаго духа, поучиться здѣсь, куда благочестивая душа твоя всегда съ такою ревностію спѣшила на молитву, гдѣ такъ часто горѣла она всеозаряющимъ пламенемъ любви къ Свѣтоплателю и своимъ яркимъ пламенемъ возжигала и въ насъ

искру Божію. И хотя не зримъ Тя „ктому предстояща“, ибо „уста твоя упряднишася... очи угасостъ и не видятъ рыдающихъ“... по святительской ревности твоей о спасеніи твоихъ осиротѣлыхъ чадъ, по любви твоей къ намъ вразуми насъ и въ безмолвіи твоёмъ, ибо „любви николиже отпадаетъ“... „николиже“, и тѣмъ болѣе въ твоёмъ сердцѣ, умѣвшемъ мудро сочетать законъ любви съ закономъ правды.

Но и мысленно безсилный шествовать по царственнымъ стезямъ твоихъ добродѣтелей, ибо Ты высокій образецъ для всѣхъ и въ неустанномъ трудолюбіи, и въ горячей преданности дѣлу и въ добросовѣстнѣйшемъ отношеніи ко всею своимъ обязанностямъ, словомъ, истинный образецъ разумнаго употребленія времени, силъ и всѣхъ даровъ Божіихъ, останавливаюсь на томъ, что особенно благопотребно намъ, какъ учащимъ и учащимся и что обильно содержится въ твоей духовной сокровищницѣ.—Это направленіе нашихъ познаній, нашего просвѣщенія.

Достославный Архипастырѣ! Во днѣхъ плоти твоя Ты много лѣтъ потрудился въ вертоградѣ высшей духовной науки, пріютившемся въ нашемъ российскомъ Сіонѣ—въ достославной обители пр. Сергія Радонежскаго. И какъ чисто, какъ возвышенно религиозно-нравственно было твое служеніе наукѣ. А въ нашъ вѣкъ просвѣщенія далеко не частое такое служеніе наукѣ. Увы! Но рѣдкость встрѣтить облеченнымъ въ плоть и кровь то отталкивающее, то уродливое образованіе, которое съ уметвеннымъ развитіемъ законопреступно соединяетъ возмутительное слѣпотствованіе въ области религиозно-нравственной. Этотъ болѣзненный разладъ между головою и сердцемъ, между умомъ и волею составляетъ истинное бѣдствіе человѣчества—и мрачныя знаменія его, какъ постепенно разрастающееся землетрясеніе, поглощаетъ вѣковое благосостояніе мирныхъ жителей: временно пропосились мутнымъ потокомъ по трепещущему лицу почти всей земли, взямаясь унести собою „во страну далечу“, расхитить, подобно блудному сыну, священнѣйшія убѣжденія человѣчества въ вопросахъ вѣры, жизни, духа. Это бѣдствіе породило тамъ, за границей, въ этой широкой лабораторіи антихристіанскихъ теорій—всѣ соблазнительныя теоріи, взимающіяся на разумъ Божій, прямо воинствующія противъ христіанства... Но се нашъ добрый Учитель!.. Се предлежитъ Онъ! У Него мы научаемся мудрому искусству приводить разумъ въ кроткое послушаніе вѣры, поучаемся обильному сочнымъ, зрѣлымъ плодами умѣнію вмѣстѣ съ образованіемъ научнымъ образовывать въ себѣ христіанина, точнѣе, научается быть всегда христіаномъ.—Глубокая религиозность при высокомъ уметвенномъ развитіи, не любившемъ выставлять себя на показъ, да прославится отъ человѣкъ, вѣра и знаніе составляли въ почившемъ Архипастырѣ стройное единое уже въ то время, когда онъ еще узами семейными платилъ свою дань міру и былъ наставникомъ Академіи. А что была эта религиозность, при постепенно расширявшемся уметвенномъ кругозорѣ, когда незабвенный нашъ Владыка, послуживъ міру и природѣ, сколько сего опредѣлилъ Тотъ, Кто далъ законъ семьи, воспринялъ монашество и со славою восшелъ на высшія іерархическія ступени: кто братіе не знаетъ сего, хотя разъ видѣвшій Его священнослуженіе, каждое дѣйствіе котораго носило печать внутренней духовной мощи представляющагося и такъ неотразимо вліяло на предстоявшихъ. Служить Богу, молиться Богу было для него не все ли равно, что для голоднаго искать утоленія голода пищею, а для мучимаго жаждой идти къ водѣ. И этотъ духовный гладъ,

эта жажда были не утолимы. Таковъ, братіе, и вообще удѣлъ всякаго истиннаго совершенства: чѣмъ ближе подходитъ къ нему безсмертный духъ, тѣмъ глубже прозрѣваетъ въ неизмѣримую даль своего разстоянія отъ него. Такъ и нашъ почившій Архипастырь: чѣмъ далѣе восходилъ по пути Богопочтенія ко Господу, тѣмъ сильнѣе жаждалъ этого, дондеже не померче свѣтъ очію Его—и вся жизнь его является какъ бы одною непрерывною пѣснью хвалы, благодаренія и прошенія ко Господу. Чувство утомленія въ этомъ подвигѣ ему извѣстно было развѣ по слуху: оно сгорало въ слѣдавшей его ровности по домѣ Божию, по Бозѣ... Се, братіе, истинное просвѣщеніе!... Но чье око прозритъ всѣ лучи сего свѣтильника, блиставшаго въ этой разноплеменной окраинѣ земли Русской и такъ преждевременно, по человѣческому разсужденію, угасшаго! При томъ же горесть омрачаетъ мысли и, подобно болѣзни глазъ, не позволяетъ чисто разсмотрѣть, что должно. И вотъ мы, убитые горемъ, какъ потерявшіе благороднѣйшую часть своего существа, ибо, по истинѣ, Ты, незабвенный Архипастырь, глубоко наполнялъ наши души,—усердно просимъ Тебя, припадая къ твоему духовному величію: вдохни и въ насъ, хотя слабую искру твоего истиннаго просвѣщенія, озареннаго религіознымъ пламенемъ! Покрой насъ, немощныхъ, твоею мощію и научи при просвѣтленіи разума свѣтомъ науки осіяваться и другимъ совершеннѣйшимъ свѣтомъ—свѣтомъ хожденія по пути закона Божія! Этотъ путь содружнаго сожитія ума, воли и сердца Ты совершалъ царски: вразуми своимъ примѣромъ и насъ, да вселится въ насъ обильно страхъ Божій, да не поревнуемъ той юривой мудрости, которая только надмеваетъ, но не назидаетъ.—Знаніе холодное, безжизненное, мертвое, знаніе безъ соответствующаго упражненія воли въ правдѣ Божіей было чуждо почившему Архипастырю и въ служеніе его академіи и во всю послѣдующую дѣятельность: онъ страшился такого, столь обычнаго въ наше время разлада, какъ смертнаго грѣха. „Иже сотворить и научить, сей велій наречется въ царствіи небесномъ“—вотъ какое изреченіе Спасителя всегда одушевляло его. Но не оно ли должно занимать самое главное, самое высшее мѣсто и въ душахъ насъ, учащихся и учащихся. Не должны ли и мы, подобно окружаемому нами дорогому мертвецу, болѣе всего ревновать по религіозно-правственному развитію, и такимъ образомъ всякое знаніе разума направлять къ возвышенію нашего нравственнаго достоинства. Бр.! „Ето премудръ и художъ въ васъ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя“ (Іак. 3. 13). И высокій умъ, и обширныя познанія при служающей по распутіямъ міра волѣ и сердцѣ, не по духу Христову, не есть мудрость.—Это ложное просвѣщеніе.—И такъ, братіе, въ своемъ просвѣщеніи будемъ ревновать о той истинной мудрости, которая чѣмъ болѣе обогащается познаніями, тѣмъ шире раскрываетъ объятія сердца для любви къ Богу и ближнимъ, тѣмъ беззавѣтнѣе примѣняется къ самой безднѣ премудрости, смиряя кичливый разумъ предъ вѣрою, тѣмъ сладостнѣе уполяется самою вѣрою. Тогда и мы, братіе, приобщимся мощнаго духа нашего любвеобильнаго Архипастыря—это нашъ долгъ и это будетъ самый драгоценный памятникъ ему отъ насъ!

Ты же, Святитель Христовъ, да видиши въ чертоги вѣчнаго блаженства, да обрящещи покой въ нѣдрахъ праведныхъ отецъ и праотецъ нашихъ и да узриши лики ангеловъ и святыхъ!

„Вседержителю Господи! Душу раба Твоего упокой, въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже свѣтъ Твой сіяетъ всѣмъ достойнымъ, Едине многомилостиве“. Аминь.

Слово въ день погребенія, 13-го ноября, Высокопреосвященнаго Алексія, сказанное священникомъ Николаемъ Извѣковымъ.

Жительствовавъ во благочестіи и украшенъ жеречь и приноситель Божественныхъ Таинствъ, Твоимъ Божественнымъ повелѣніемъ преиде отъ житейскихъ молвъ къ Тебѣ: его же Спасе, приимъ, спаси и съ праведными упокой (Стих. на погребеніе свящ.).

Вотъ, слушатели христіане, предъ нами еще новая жертва, поверженная во гробъ и при томъ внезапно безпощадною рукою смерти. Давно-ли видѣли мы нашего Архипастыря, повидимому бодрого и какъ бѣдто-бы значительно оправившагося отъ прежняго недуга. Не онъ-ли еще такъ недавно, въ день Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, совершалъ божественную литургію, во время которой молился о своей паствѣ и возносилъ заупокойное моленіе о приснопамятномъ для сего края графѣ Мих. Ник. Муравьевѣ? И вотъ молитвенникъ нашъ лежитъ во гробѣ, сомкнувши на вѣки свои молитвенныя уста, и пришелъ въ сей св. храмъ, гдѣ послѣднее время такъ часто служилъ, не для молитвы о своей паствѣ, а для того, чтобы эта осиротѣлая паства помолилась объ упокоеніи его въ нѣдрахъ Авраама и причтеніи къ лику праведныхъ. Поистинѣ: странно смерти таинство, надходитъ бо всѣмъ въ безгодіи, естество растлѣвается пуждею, старцы взимаютъ, игумены, книжники, учителя, суетная мудрствующая тлить, епископы, пастыри (стих. на погреб. свящ.). Правда, изъ глубины ветхаго завѣта доносится до слуха нашего гласъ вопіющій: „Земля еси и въ землю отъидеши“ (Быт. 32, 19 ст.). Но въ тоже время и тотъ же ветхозавѣтный праведникъ, записавшій сіе реченіе Іеговы, сказалъ намъ, что при всемъ оскудѣніи дней нашихъ, предѣлъ нашей жизни есть семьдесятъ, аще же въ силахъ и осмьдесятъ лѣтъ (ис. 89, 10). А между тѣмъ нашему Архипастырю было только 61 годъ, такъ что скорбь наша объ его уtratѣ еще болѣе увеличивается при мысли, что смерть его, по нашему человѣческому соображенію была преждевременна. Поражая ужасомъ мысль и чувство человѣка, разрушая всѣ его планы и земные расчеты, смерть, кажется, отнимаетъ и самый смыслъ у жизни. Но слово Божіе умудряющее насъ, возводя наши мысли и чувства отъ земли къ небу, говоритъ намъ: живемъ-ли мы—для Господа живемъ,—умираемъ-ли—для Господа умираемъ и потому всегда Господни. Живымъ и нагляднымъ свидѣтельствомъ такого возвышеннаго взгляда на жизнь и смерть представляетъ намъ почившій Архипастырь, жизнь котораго до самой послѣдней минуты была направлена къ тому, чтобы жить для Бога, своею жизнію прославлять Отца Небеснаго. Прослѣдимъ же внимательно его жизнь.—Сынъ священника Ярославской губерніи, давшей намъ уже другаго святителя, прекрасный залогъ своей будущей свѣтлой дѣятельности вынесъ почившій изъ домашняго воспитанія—это чистое, цѣломудренное, духомъ истиннаго благочестія проникнутое сердце. Это благотворное вліяніе семьи отразилось на немъ, также, какъ и на житіи древнихъ великихъ свя-

тителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Получивъ первоначальное образованіе въ родной своей семинаріи, какъ даровитѣйшій воспитанникъ оной, поступаетъ въ 1850 году для дальнѣйшаго образованія подъ кровъ преподобнаго Сергія въ Московскую духовную Академію. Совершивъ кругъ своего образованія и вступивъ на поприще ученаго труженика, почившій святитель, и среди ученыхъ своихъ занятій, здѣсь же, въ обители преподобнаго Сергія все болѣе и болѣе приумножалъ свое благочестивое направленіе къ достиженію въ мѣру исполненія возраста Христова, подавая назидательно примѣръ своимъ академическимъ слушателямъ. Почти каждый день видѣли его за службою въ храмѣ обители, а дни памяти преподобнаго Сергія, предъ мошами котораго онъ такъ часто молился съ особымъ благоговѣніемъ, читались покойнымъ. И при этомъ свѣтъ молитвы онъ обрѣталъ и источникъ отрады и утѣшенія, и силу въ своихъ ученыхъ трудахъ. — Но кромѣ сего онъ находилъ отраду въ кругу своихъ сослуживцевъ по академіи. А каковы были эти сотоварищи? Это были мужи именитые силою, совѣтующе разумомъ. Среди ихъ былъ благоговѣйшій Архипастырь, первенствующій среди сего священнаго собранія іерарховъ, бывшій начальникъ по ученой службѣ покойнаго, коему судилъ Господь проводить почившаго въ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Къ этому тѣсно сплоченному академическому кругу принадлежали протоіереи: Θεодоръ Александровичъ Голубинскій, Петръ Спиридовичъ Делицинъ, Александръ Васильевичъ Горскій, Петръ Симоновичъ Казанскій, преосв. Михаилъ и др. Уже одни эти имена могутъ свидѣтельствовать о томъ, какая завидная доля выпала почившему принадлежать къ сей семьѣ Филаретовскихъ учениковъ. И Владыка никогда не забывалъ о своихъ академическихъ товарищахъ, молясь о нихъ и при жизни и по смерти ихъ. Такъ уже въ бытность свою въ Вильнѣ, получивъ извѣстіе о смерти преосв. Курскаго Михаила, своего товарища, Владыка тотчасъ же выѣхалъ въ Курскъ, чтобы отдать послѣдній долгъ любимому своему сотоварищу. За эту братскую любовь твою, Владыка, и ты пользовался отъ архипастырей любовью. Что какъ не доказательство сего представляетъ толикой сонмъ собравшихся для погребенія твоего святителей! И въ санѣ епископа почившій архипастырь пользовался великою любовью всѣхъ, кто только имѣлъ счастье войти съ нимъ въ общеніе по службѣ ли то, или просто по одному собесѣдованію. Что же вызывало къ нему такую любовь и уваженіе во всѣхъ отъ вельможи до простолюдина? Это его благоговѣйное истовое служеніе, его всегдашняя готовность оказать каждому одолженіе, его привѣтливое обращеніе даже съ низшими — однимъ словомъ его умѣнье быть всѣмъ вса, да всяко нѣвѣя приобрящетъ. Не смотря на множество и разнообразіе дѣлъ по должности московскаго викарія, Владыка нашъ не прерывалъ духовной связи съ дорогою для него академіей, удостоивая ее своими посѣщеніями каждое 1-е октября, въ день ея храмоваго праздника и очень не рѣдко въ дни докторскихъ и магистерскихъ диспутовъ въ академіи. Мы живо помнимъ, съ какою радостію встрѣчали мы, студенты академіи, Владыку на вокзалѣ, когда онъ пріѣзжалъ къ намъ изъ Москвы и съ какимъ чувствомъ уваженія лобызали его благословляющую десницу. Подъ мудрымъ руководствомъ почившаго начало свою жизнь и постепенно крѣпло повочужденное при академіи братство преп. Сергія для вспоможенія бѣднымъ студентамъ оной, коего председателемъ

онъ былъ до самаго отъѣзда своего изъ Москвы въ здѣшній богоспасаемый градъ. Всего только 5 лѣтъ съ небольшимъ управлялъ Владыка Литовскою епархією. Но и въ это непродолжительное управленіе имъ сдѣлано не мало для блага ея. Преемнику приснопамятныхъ іерарховъ — Іосифа и архіепископовъ Макарія и Александра, выпало на долю отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей воссоединенія униатовъ съ православною церковію. Сколько пришлось тогда покойному, едва возвратившемуся изъ Петербурга, понестъ трудовъ и заботъ, чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать это выдающееся событіе. И это ему вполне удалось. Нужно-ли говорить о совершеніи почившимъ служенія во храмѣ Божиємъ? Это священнослуженіе было истовое, благоговѣйное, съ строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава. Для нѣкоторыхъ оно казалось утомительнымъ. Но ревнители устава церковнаго находили истинное духовное наслажденіе. Даже въ послѣднее время, когда послѣ тяжелой болѣзни, перенесенной имъ, можно было ожидать, что онъ сократитъ свое служеніе — онъ не позволилъ — себѣ сего. Такъ 29 іюня сего года въ Борунскомъ монастырѣ Владыка, пошедши въ церковь къ богослуженію въ 10 часовъ утра, вышелъ изъ нея въ половинѣ седьмого часа вечера, пока не благословилъ всѣхъ и не одѣлалъ крестиками и книжками. Нечего и говорить о томъ, что эта черта характера покойнаго, снискала ему всеобщее уваженіе и любовь не только православныхъ, но и иновѣрцевъ. Кто не знаетъ, что Владыка не пропускалъ ни одного воскреснаго дня безъ совершенія божественной литургіи, ни одного будничнаго дня — безъ того, чтобы не присутствовать при совершеніи двукратнаго богослуженія, когда бы онъ не молился о своей наставѣ. Да, великаго молитвенника лишились мы въ лицѣ почившаго. Какъ идутъ къ нему, какъ стронтелю Тянь Божіихъ, обладавшему величественною осанкою и важностію при совершеніи богослуженія, слова премудраго: какъ онъ былъ славенъ въ кругу народа при исхожденіи изъ дома завѣсы! Какъ утренняя звѣзда среди облаковъ, какъ луна полная во дни свои, какъ солнце бросающее лучи на храмъ Всевышняго и какъ радуга сіяющая въ величественныхъ облакахъ, какъ цвѣтъ розы въ весенніе дни, какъ лилія на источникахъ водныхъ, какъ вѣтвь ливанова въ лѣтніе дни, какъ огонь и ливанъ въ кадилницѣ, какъ сосудъ искованный изъ золота, украшенный всякими драгоценными камнями, какъ маслина пускающая плодъ, какъ кипарисъ, возвышающійся до облаковъ. Когда онъ надѣвалъ на себя великолѣпное одѣяніе и возлагалъ всѣ украшенія, то просвѣщаль при восхожденіи на святой жертвенникъ окружность святилища; когда же онъ принималъ жертвенныя части изъ рукъ священниковъ и самъ стоялъ у рѣшотки жертвенника, а вокругъ его вѣнецъ брагій, то онъ былъ какъ кедровая отрасль на ливанѣ, а они какъ финиковыя вѣтви (Сирахъ 50, 5 — 14). Нужно-ли говорить о любви почившаго къ благолѣпію св. храмовъ? Тотъ св. храмъ, въ коемъ суждено на вѣки опочить ему — приведеніемъ въ настоящее благолѣпіе никому другому обязанъ какъ Владыкѣ, который внесъ отъ себя очень не малую ленту на украшеніе его. И какое горячее попеченіе имѣлъ почившій объ успѣхѣ работъ въ семь храмѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ дня освященія его! но сіе не суждено было ему. Во всякомъ случаѣ благоукрашеніемъ церкви Свято-Духовскаго монастыря онъ неизгладимыми письменами запечатлѣлъ на скрижаляхъ Литовской епархіи свою память. Какъ администраторъ-архипастырь нашъ отличался твердымъ

характеромъ. Выслушивая охотно совѣты людей свѣдущихъ по известному предмету, онъ принималъ сіи совѣты къ свѣдѣнію, а рѣшалъ дѣло самостоятельно по долготѣ и тщательномъ размышленіи. Отъ сего можетъ быть происходило иногда замедленіе въ дѣлахъ, но не въ ущербъ, а во благо самому дѣлу.—Административный постъ его былъ особенно труденъ, потому что ему приходилось часто въ своей дѣятельности соприкасаться съ иновѣрными элементами и онъ въ такихъ случаяхъ дѣйствовалъ съ мудростію и кротостію по заповѣди Спасителя: будите мудры яко змиа, и дѣла яко голубіе. Доступность его для всѣхъ была безпримѣрная: двери его покоевъ всегда были открыты для всякаго имѣющаго въ немъ нужду отъ раннего утра и до позней ночи. Для вдовъ и осиротѣвшихъ семействъ духовенства Литовской епархіи онъ былъ благосердый и сердобольный отецъ. Какъ начальникъ духовно-учебныхъ заведеній онъ также оставилъ по себѣ добрую память. Не онъ ли подвигалъ въ нихъ и своимъ властнымъ внушеніемъ, а болѣе всего собственнымъ примѣромъ духъ церковности. При благословеніи воспитанниковъ послѣдняго выпуска Литовской дух. семинаріи Владыка самъ замѣтилъ, что такой церковности онъ не замѣтилъ еще ни въ какой другой семинаріи. Особенно великую утрату понесло въ лицѣ покойнаго наше женское духовное училище, для воспитанницъ котораго онъ былъ всегда любящимъ отцомъ. Поступаютъ ли вновь воспитанницы въ училище, Владыка или самъ лично или черезъ начальницу шлетъ каждой изъ нихъ образокъ и съ собственноручною надписью молитвенникъ. Наступаютъ ли праздники Рождества Христова и св. Пасхи, весьма щедрая лента посылается отъ него имъ, чтобы дать возможность имѣть невинное развлеченіе при однообразной училищной жизни. Кончаютъ ли курсъ воспитанницы—Владыка является на экзаменъ по закону Божию, а послѣ онаго раздаетъ каждой по книгъ съ собственноручною надписью. Да и мало ли другихъ благодѣній получило наше училище отъ него? И дѣти за то очень любили его. Кто видѣлъ слезы ихъ, узнавшихъ о неожиданной кончинѣ своего отца, коего въ самый день смерти онъ ожидали къ себѣ въ училище, и ту поспѣшность, съ которою онъ первый явился къ праху святителя облобызать его хладную десницу,—тотъ подтвердитъ, что онъ дѣйствительно пользовался ихъ любовію. Нужно ли распространяться о частной жизни почившаго? Привѣтливость его обращенія всѣмъ известна. Не смотря на достаточное содержаніе, Владыка велъ жизнь очень скромную. Онъ былъ поистинѣ для всѣхъ насъ учителемъ воздержанія. Строгость соблюденія имъ монашескихъ обѣтовъ относительно пищи была настолько велика, что во время своей тяжелой болѣзни онъ, не смотря на всѣ увѣщанія докторовъ, не измѣнилъ своей обычной скудной трапезы. А что сказать о его щедрой милостынѣ неимущимъ? Кто видѣлъ въ эти дни около его праха толпу простодушныхъ всякаго вѣроисповѣданія, проливавшихъ горькія слезы о немъ, тотъ понялъ, что это воистину былъ сиропитатель. Владыко святыи! Смирненно просимъ тебя прости насъ всѣхъ, если когда либо чѣмъ оскорбили тебя, или имѣли кое либо нареченіе на тебя,—мы же, братіе, не престанемъ молиться о почившемъ Архипастырѣ, чтобы Господь сподобилъ его святаго стоянія съ избранными своими, въ надеждѣ воскресенія.

Р Ѣ Ч Ъ

доцента Московской духовной академіи Н. А. Заозерскаго надъ гробомъ преосвященнаго Алексія, архіепископа литовскаго.

Владыко святыи, учителю, учителю!

Какъ неожиданно раздавшійся среди яснаго дня громъ поразила насъ, соотечественниковъ, учениковъ и даже присныхъ твоихъ вѣсть о кончинѣ твоей. Точно густая, не проникаемая туча омрачила и полила дождемъ слезъ спокойной-тихой путь нашъ жизненный. Святая обитель Сергіева, началоположница иноческихъ подвиговъ твоихъ, знаменитая и родная твоя Академія, сердце Россіи и краса православія—Москва свидѣтельница первыхъ лѣтъ епископства твоего скорбятъ по поводу твоей безвременной кончины. Кто, кто тамъ не скорбитъ о разлукѣ съ тобою? Какое званіе, какой чинъ церковный не имѣютъ тамъ среди себя плачущихъ и болѣзнующихъ?!

Но что сіе привѣтственное мое обращеніе къ тебѣ, когда отвратился слухъ твой, закрыты очи, сомкнулись уста твои для прибывшаго издалека лицезрѣть тебя одного изъ многочислѣннѣйшихъ и, не обинуясь скажу, любимѣйшихъ учениковъ твоихъ? Учителю, учителю! Что сіе сотворилъ еси!

Къ вамъ, теперь, священный соборъ архипастырей, іереи Божіи, и вся досточтимая, благовѣрная, православная паства Виленская обращеніе мое. Молю васъ, выслушайте простое и краткое слово свидѣтельства моего о жизни и подвигахъ святаго мужа во временной его отчизнѣ.

Это былъ одинъ изъ почетнѣйшихъ учителей и ученыхъ Московской духовной Академіи. Священные церковные каноны, законодательство благовѣрныхъ греческихъ царей и все отечественное законодательство, до церкви относящееся, онъ зналъ въ такой глубинѣ и широтѣ,—что требовало, конечно, напряженнаго и самоотверженнаго труда,—что приводило въ удивленіе въ одинаковой мѣрѣ и юристовъ теоретиковъ и даже юристовъ практиковъ. Но при такомъ ученомъ авторитетѣ это былъ мужъ, исполненный глубокаго смиренія относительно своихъ достоинствъ и христіански гуманнѣйшій человекъ. Чѣмъ особенно поражало въ немъ первое изъ этихъ качествъ, это—стражайшее отношеніе къ своему слову, особенно когда касалось оно любимой имъ науки. Онъ былъ именно чуждъ совершенно тѣхъ недостатковъ, какими въ настоящее время, какъ болѣзнь какую заразительною страдаютъ многіе мясціеся быть учеными—недостатковъ суесловія и тщесловія. Онъ не только не искалъ ученой славы и популярности, но ревниво заботился укрыть свое имя и при изданіи тѣхъ не многихъ произведеній своего самоотверженнаго ученаго труда и таланта, которыя имѣли рѣдкое по силѣ своей вліяніе на современный намъ церковный строй. Его слово было ясно, сильно и правдиво, и нельзя было не покоряться ему. Его научныя убѣжденія были непоколебимы: безсильны были для нихъ соблазны личной временно-жизненной счастливой перспективы, а о невыгодахъ, соединенныхъ съ твердостію храненія этихъ убѣжденій, и говорить не стоить: онъ презиралъ ихъ.

Это былъ христіански гуманнѣйшій учитель нашъ. Какую внимательность обнаруживалъ онъ къ недоразумѣніямъ, къ заявленіямъ нашихъ ученическихъ нуждъ—это трудно представить. Мы, ученики его, безпощадно отнимали у него время, свободное—казалось намъ—отъ служебныхъ его занятій, расприавивая его, какъ поступить тамъ, какъ—тутъ, какъ преодолѣть такую-то и такую-то трудность въ дан-

ныхъ намъ ученыхъ работахъ. И онъ все выслушивалъ, все взвѣшивалъ, все разъяснялъ, помогалъ, совѣтовалъ, ободрялъ, утѣшалъ. И все это кротко, привѣтливо, ласково. Да, по истинѣ, если слушалъ лекціи его мы были наставляемы *при погу его*, то у него дома, о незабыть намъ этого христіански-стечески привѣтливаго и радушнаго дома! мы учились при гостепримствѣ его онъ, учитель и начальникъ нашъ, былъ здѣсь между нами *яко служай*.

Божію промышленію угодно было почти внезапно возвести его на высоту епископства Московской паствы. Казалось—не подготовленъ онъ былъ къ сему, казалось не возможно было ему послѣ весьма скромнаго общественнаго положенія, имъ долготѣ и долговременно занимаемаго, въ надлежащей скорости найдтись въ этомъ новомъ высокомъ и многотрудномъ служеніи: но не то произошло на дѣлѣ. Онъ съ первыхъ дней епископства сталъ епископомъ, какъ будто давно уже былъ епископомъ. Вѣрую во истину, что божественная благодать Всевятаго Духа въ священной хиротоніи оросила духъ его, какъ давно приготовленную и удобренную добродѣтелию ниву и эта нива быстро возростила добрый и прекрасный плодъ духовный. Но, отцы и братья! Высота предмета сего превосходитъ мои силы. Посему да сократится о семъ слово свидѣтельства моего. Чтѣ непосредственно представлялось взору, чтѣ доступно было слуху о томъ лишь мнѣ подобаетъ рещи слово. Глубокоблагоговѣйныя церковною красотою православія священнослуженія почившаго святителя неотразимо дѣйствовали на духъ, возвышая, окрыляя и укряпляя его, и дѣлали малочувствительною для тѣла ихъ продолжительность. Призывный благовѣсть къ священнодѣйствію его вызывалъ въ душѣ благодатно радостное движеніе: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ*.

А домъ его архіерейскій? Но здѣсь—думается мнѣ лучше воздержаться отъ собственнаго слова, а привести на память то, что свидѣтельствовалъ нѣкогда блаженный Августинъ о святомъ Амвросіи епископѣ Медиоланскомъ. Бывъ профессоромъ въ Миланѣ и желая облегчить полную сомнѣній душу свою, сколько разъ онъ пытался бесѣдовать съ знаменитымъ епископомъ и не могъ: почему?—„Потому что—говорить—отягчали его толпы народа со своими мірскими тяжбами, которыя онъ ревностно старался уладить и я такимъ образомъ не могъ открыть своихъ сомнѣній и получить отъ него ихъ разрѣшеніе. Не много затѣмъ времени, какое оставалось у него, онъ употреблялъ для поддержанія тѣла пищею и души—чтеніемъ“ *). И самъ блаженный Августинъ о своемъ собственномъ епископствѣ свидѣтельствовалъ: „взгляните на труды, которыми мы, епископы такъ обременены, что иногда отъ нихъ и тѣлесно страдаемъ... Но мы несемъ эти тяжкіе труды не безъ утѣшенія отъ Господа, а въ надеждѣ на вѣчную жизнь, въ которой получимъ обѣщанную награду за претерпѣніе до конца“ **). И мнѣ въ качествѣ молодаго наставника въ Московской Академіи сколько разъ нужна была бесѣда со своимъ учителемъ, но каждый разъ я видѣлъ, что отягчали учителя моего толпы народа, не менѣе меня жаждавшаго его наставленій.

Но болѣе, что я уже превзошелъ мѣру слова. Къ тебѣ послѣднее обращеніе мое, Владыко святыи и незабвенный учитель! Прости насъ, можетъ быть своими частными докуками сократившихъ дни драгоценной для насъ жизни

твоей! Не забудь насъ и тамъ предъ престоломъ Всевышняго въ молитвахъ твоихъ о насъ!

Но что же скажу я въ утѣшеніе скорбящимъ и жаждущимъ утѣшенія во временной отчизнѣ твоей? Я скажу, что въ день честнаго погребенія твоего во всечестномъ соборномъ храмѣ Святителя Христова Николая собрался—Божіей благодати, тако устроившей, церковный соборъ архиепископовъ, игуменовъ, іереевъ и всего причта церковнаго и народъ христіанскій много зѣло, для принесенія усердной молитвы о упокоеніи твоёмъ и возданія тебѣ церковной чести. Скажу еще, что уготовано тебѣ въ мѣсто упокоенія во всечестномъ храмѣ святыхъ, славныхъ мучениковъ Виленскихъ при досточтимыхъ гробахъ ихъ, скажу что и тамъ покой твой будетъ въ честь.

— Тридцатипятилѣтіе службы профессора М. О.

Кояловича. Во вторникъ 6 ноября исполнилось 35-лѣтіе службы Михаила Осиповича Кояловича, заслуженнаго профессора с.-петербургской духовной академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи. Товарищи М. О.—ча по службѣ въ академіи, изъ которыхъ значительная часть были его учениками, явились въ этотъ день къ нему на квартиру и здѣсь привѣтствовали его съ знаменательнымъ днемъ. При этомъ преосвященный Антоній, ректоръ академіи, сказалъ нѣсколько задушевныхъ словъ и благословилъ виновника торжества образомъ Господа Вседержителя. И кромѣ академической корпораціи, многіе изъ учениковъ и почитателей досточимаго профессора лично или письменно принесли ему свои поздравленія, съ пожеланіемъ много еще лѣтъ трудиться на пользу русской исторической науки. Изъ разныхъ мѣстъ, въ особенности изъ западнаго края, прислано было много телеграммъ, въ томъ числѣ: отъ Императ. общества исторіи и древностей російскихъ въ Москвѣ, отъ виленской археографической и библиотечной комиссіи, совѣта Виленскаго св.-Духовскаго братства, преподавателей кievской академіи, виленской, волынской, воронежской семинарій, и др. Отъ бывшихъ и настоящихъ студентовъ академіи—земляковъ поднесены въ изящномъ переплетѣ „Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“, Ровенскаго, а отъ всѣхъ вообще настоящихъ студентовъ академіи четырехъ курсовъ поднесенъ адресъ слѣдующаго содержанія:

Высокочтимый профессоръ Михаилъ Осиповичъ! Въ день, завершившій ваше тридцатипятилѣтнее служеніе наукъ въ качествѣ профессора нашей родной академіи, намъ особенно пріятно выразить вамъ свое глубочайшее уваженіе и сердечную признательность, какъ профессору, въ лицѣ котораго мы привыкли всегда видѣть человека беззавѣтно преданнаго русскому народу и русскому дѣлу. Ваша любовь къ родному народу сказалась уже и въ томъ, что предметомъ своихъ научныхъ изысканій вы избрали нечто иное, какъ именно русскую исторію. Въ изученіе ея вы внесли истинныя русскія начала и при свѣтѣ ихъ ясно показали тѣ идеи, которыми руководились русскіе люди,—тѣ великія и несокрушимыя „нравственныя силы, которыя давали и даютъ русскому народу возможность исторически жить и развиваться“ и ближе подходятъ къ выполненію той великой миссіи, кака—мы вѣримъ—назначена нашему народу Всемогущимъ Промысломъ. Ваши лекціи заставляли насъ съ живымъ интересомъ вникать въ событія родной исторіи, видѣть поражающую мощь и доблесть русскаго народа и

*) Augustin: Coofession, lib. VI.

**) Augustin, de opere monachorum, n. 37.

его замѣчательныя зидательно-государственныя способности и тѣмъ научили насъ сознать себя русскими людьми, обязанными цѣнить все хорошее русское, относясь вмѣстѣ съ тѣмъ безпристрастно и къ плодамъ европейской цивилизаціи. Представляя въ дѣлахъ лучшихъ русскихъ людей живую исторію русскаго народнаго самосознанія, вы стремились образовать въ насъ просвѣщенный взглядъ на историческія судьбы родной земли, чтобы тѣмъ побудить сознательно проводить въ жизнь народныя начала и отстаивать русское дѣло. И въ этомъ отношеніи вы дали намъ превосходный образецъ: и въ профессорѣ-теоретикѣ и въ практическомъ дѣятелѣ въ васъ былъ всегда виденъ одинъ и тотъ же истинно-русскій человекъ, неуклонно проводящій и твердо отстаивающій основныя принципы русской исторической жизни—православіе и народность. Примите же, глубоко-уважаемый профессоръ, въ знаменательный день тридцатипятилѣтняго служенія вашему русскому историческому наукѣ—отъ насъ, вашихъ питомцевъ, сердечное выраженіе нашего уваженія и сочувствія тѣмъ началамъ, какія лежатъ въ основѣ всѣхъ вашихъ научно-литературныхъ трудовъ, и горячей признательности лично вамъ, какъ ревностному поборнику русской правды. Наше искреннее желаніе, чтобы ваша полезная просвѣтительная дѣятельность въ истинно-русскомъ духѣ продолжалась и еще многіе, многіе годы.“

Считаемъ здѣсь умѣстнымъ сообщить главнѣйшія біографическія свѣдѣнія и перечень ученыхъ работъ М. О—ча.

М. О. Кояловичъ родился въ 1828 году въ мѣстечкѣ Кузницѣ (гродненской губ. сокольскаго уѣзда). Отецъ М. О. курсомъ моложе митрополита Іосифа Сѣмашки по виленской академіи, былъ священникомъ въ этомъ мѣстечкѣ и послѣ долговременной болѣзни (чахотки) скончался въ 1840 году. Это домашнее несчастье замедлило поступленіе М. О—ча въ учебное заведеніе и онъ только въ слѣдующемъ 1841 году опредѣленъ былъ въ первый классъ супрасльскаго училища. По окончаніи ученія въ этомъ училищѣ въ 1845 году, М. О—чъ поступилъ въ Литовскую семинарію (въ первый годъ ея существованія въ Вильнѣ), кончилъ въ ней курсъ въ 1851 году первымъ ученикомъ и посланъ на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1855 году въ числѣ первыхъ студентовъ и за свое сочиненіе о церковной униі въ западной Россіи удостоенъ былъ степени магистра. Послѣ кратковременнаго пребыванія учителемъ сперва въ Ригѣ (гдѣ оставался одинъ мѣсяць по назначеніи съ ноября 1855 г.) и въ с.-петербургской семинаріи (три съ небольшимъ мѣсяца) призванъ былъ 17 мая 1856 г. занять кафедру въ здѣшней академіи и преподавалъ сначала сравнительное богословіе, обнимающее тогда и расколъ, а съ слѣдующаго курса въ 1858 году занялъ кафедру русской исторіи, которая до 1869 г. обнимала обѣ половины этой исторіи—церковную и гражданскую. Съ 1869 г. М. О. преподаетъ русскую гражданскую исторію.

Ученые труды М. О. стали появляться съ 1858 года. Такъ въ этомъ году напечатано въ „Христіанскомъ Читеніи“ его большая статья—разборъ сочиненія Вердье о „началѣ христіанства въ Россіи“, а въ концѣ этого года былъ отпечатанъ первый томъ его изслѣдованій церковной униі въ

западной Россіи, или такъ называемой литовской церковной униі. Второй томъ этихъ изслѣдованій вышелъ въ 1862 г.

Польскія смуты 1863 года потребовали участія М. О. въ современной тогда литературѣ и новыхъ трудовъ научныхъ. Такъ въ 1862 году имъ читаны и изданы лекціи о западно-русскихъ братствахъ, въ 1864 г. лекціи по исторіи западной Россіи (въ 1884 и 1885 годахъ были переиздаваемы три раза). Въ 1865 г. изданы документы, объясняющіе исторію западной Россіи, съ переводомъ на французскій языкъ и приложеніемъ географическихъ и этнографическихъ картъ.

Въ 1867 году по порученію академіи наукъ М. О. издалъ дневникъ послѣдняго похода Баторія на Россію и осады Пскова.

Въ 1869 году по порученію арх. комис. изданъ имъ дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г. по рукописямъ Императорской публичной бібліотеки и бібліотеки генеральнаго штаба, съ переводомъ на русскій языкъ.

Въ 1872 году по порученію той же археогр. ком. М. О. издалъ первый томъ русской исторической бібліотеки, заключающій въ себѣ дневники смутнаго времени, извлеченные изъ рукописей Императорской публичной бібліотеки.

Въ 1873 году имъ издано сочиненіе „Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ“, которое авторъ представилъ и защищалъ на степень доктора.

Занымъ, М. О. принималъ участіе въ изданіи археографической комиссіей Великихъ Четкихъ Миней митрополита Макарія и подъ его редакціей изданы въ 1874 г. вторая половина выпуска съ 4 по 19 число и въ 1880 г. весь выпускъ до конца октября.

Въ 1884 г. М. О. издалъ большой трудъ: „Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ“, и въ этомъ и въ слѣдующемъ гг. переиздавалъ свои лекціи по исторіи западной Россіи. Не перечисляемъ множества статей по разнымъ вопросамъ современнымъ и научнымъ.

Въ настоящее время М. О. печатаетъ тайныя письма іезуитовъ, бывшихъ въ Россіи при Петрѣ Первомъ.

(Церк. Вѣстн.)

На дняхъ выйдетъ брошюра:

ВЪ ВОЗѢ ПОЧИВШІЙ

Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

ЕГО КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ.

Приложены будутъ и рѣчи.

Прот. І. Котовича.

Цѣна брошюры 30 коп., съ пересылкою 40 коп.

Съ требованіями обращаться: Въ Вильну, прот. Іоанну Котовичу.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей *Петръ Левинскій.*